

Балабин Н.Р.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
Balabin-nikita@mail.ru*

Проблемы законодательного урегулирования вопроса о суррогатном материнстве в РФ

Семья – это сложный социальный институт, являющийся активной темой обсуждения, споров, дискуссий среди множества правоведов. Самым насущным вопросом стоит назвать проблему о наличии детей в семьях, конкретнее, об их количестве. К несчастью, порядка 15 процентов российских семей, зарегистрировавших свои отношения в органах ЗАГС, которые мечтают о потомстве, не могут иметь детей из-за проблемы бесплодия. С одной стороны, к сожалению, причин данной ситуации довольно много, но с другой, вариантов ее решения не меньше. Программа «Суррогатное материнство» является одним из выходов в данной ситуации, хоть и содержит в себе множество спорных аспектов. [1]

Без сомнения, главную роль на себя необходимо взять государству, ведь именно оно выполняет функции охраны и защиты интересов своих граждан, которые предусмотрены законом.

Основой и фундаментом для скоро и довольно обширного изменения и роста правоотношений в данной сфере стало признание искусственного оплодотворения законной процедурой. Это произошло в 1995 году, когда был одобрен и принят новый Семейный кодекс.

Стоит отметить, что данный социальный институт весьма непросто и разносторонен, он содержит в себе множество элементов различных сфер: медицинской, социальной, правовой, экономической и психиатрической. Как ни странно, законодательно до сих пор не урегулирован договор о суррогатной, несмотря на его обширное использование в современном мире. Естественно, в любом случае возникают проблемы, и предметом данного исследования стали юридические проблемы, связанные с реализацией программы «Суррогатное материнство».

Самой распространенной проблемой на сегодняшний день можно назвать желание биологической матери оставить ребенка себе, отказываясь от передачи семье. Согласно, статье 51 Семейного Кодекса РФ, это является вполне законно и лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

Кажется, данный момент далек от справедливости потому, что это никак не ограждает моральное состояние женщины, которая хочет ребенка, но не может его иметь в связи с проблемами здоровья, а также согласно статье 54 Семейного Кодекса РФ, ребенок имеет право знать своих родителей, а в сложившейся ситуации этот аспект нарушается.

Нормы Семейного кодекса устанавливают, что, если генетические родители, хотят зарегистрировать ребенка в органе ЗАГС в качестве своего, они обязаны получить на это добровольное одобрение суррогатной матери. В данном случае, по мнению Конституционного Суда РФ, конституционные права семьи не были каким-либо образом нарушены со стороны норм, изложенных выше, поэтому заявителям отказали и рассмотрение жалобы не было произведено.

Если смотреть объективно, с моральной точки зрения, нежелание суррогатной матери отказаться от ребенка для передачи его в «генетическую» семью, является очень сильным ударом и потрясением для них с психологической стороны. Ведь они ждали его и уже прививали себе мысль о будущем ребенке, вкладывали силы и денежные средства, готовились внутренне. Не стоит забывать, что данный аспект порождает шантаж со стороны не очень порядочной суррогатной матери. Стоит преимущественное право на ребенка отдать бесплодной паре, которая мечтает о потомстве, так как это признано основанием суррогатного материнства. С этической точки зрения данный приоритет был бы весьма обоснован.

Следует обратить внимание, что Российская Федерация является одной из стран, в которых реализация суррогатного материнства имеет довольно широкое распространение, даже несмотря на некоторые недочеты в нашем законодательстве, связанные с урегулированием вопросов, касающихся вспомогательных репродуктивных технологий. Есть государства, где допускается только безвозмездное суррогатное материнство, то есть некоммерческое (Канада, Израиль, Великобритания), в ряде других стран данная процедура и вовсе находится под строжайшим запретом (Швеция, Германия, Франция, Норвегия). Однако, если посмотреть статистику правоприменительной практики за границей по данной проблеме, чаще всего вопрос о признании материнства или отцовства разрешается в пользу семьи, ждущей ребенка.

Вспомним ситуацию по делу Анны Джонсон (1993 год, штат Калифорния, США), которая стала предметом правового спора. Не состоящая в браке Джонсон подписала договор о суррогатном материнстве с семьей, согласно нему, она была обязана выносить и родить ребенка из эмбриона, который был плодом яйцеклетки и спермы супругов (если проводить аналогию с РФ, то по Семейному кодексу РФ, Анна признавалась суррогатной матерью). По некоторым причинам после того, как она родила ребенка, Джонсон изъявила желание оставить его себе и признать за ней родительские права, с этим вопросом она подала иск в суд, чтобы договор, заключенный ею ранее с семейной парой, был признан недействительным. Основным доказательством, влияющим на решение, был результат генетической экспертизы, который однозначно подтверждал взаимосвязь ребенка и семейной пары, соответственно, суд и первой, и второй инстанции отказал ей, и договор, упомянутый выше, был признан полностью действительным. [2]

Также, целесообразным решением было бы закрепить за судом право принятия решения об оставлении ребенка у суррогатной матери в исключительных случаях (отказ от ребенка «заказчиков», возникшее после родов бесплодие суррогатной матери и т.п.). В качестве прецедента можно принять случай, произошедший в марте 1987 года. В Стаффорде (Великобритания) суррогатная мать не приняла гонорар и изъявила желание оставить родившуюся двойню себе и суд решил данный спор в ее пользу.

В связи с вышеупомянутыми фактами, необходимо обозначить термин «суррогатное материнство» в Семейном кодексе РФ, а также закрепить отдельный, самостоятельный вид договора о данном вопросе в Гражданском кодексе РФ

Некоторые авторы, Е.В. Григорович, А.Н. Чаплыгин, А.Э. Козловская полагают, что система, которая имеется сейчас, двусторонний договор (суррогатная мать – семейная пара, желающие ребенка), не достаточно детально продумана и данный договор стоит сделать многосторонним, добавив лечебное учреждение, которое занимается процедурой пересадки эмбриона суррогатной матери.

Стоит принять во внимание, что медицинское учреждение обеспечивает лишь действия с генетическим материалом и занимается имплантацией эмбриона.

Не стоит забывать и про наказание для недобросовестной стороны в виде возмещения денежных затрат, компенсации морального ущерба.

К суррогатной матери имеется ряд психических и физических требований, которым она должна соответствовать, возраст ее не должен превышать 35 лет и быть ниже 20, также, она должна родить одного своего здорового ребенка. [3]

Эти требования создают некоторые проблемы, главной из которых можно назвать именно ограничение в возрасте суррогатной матери. Предлагается увеличить возрастные рамки, если позволяет здоровье, чтобы родственница какого-либо из супругов могла выступить в качестве суррогатной матери для семейной пары, страдающей бесплодием.

Согласно действующему приказу Минздрава России, к списку предъявляемых требований добавилось обязательное согласие супруга в письменном виде (в случае, если женщина замужем). Это изменение оправдывается статьей 31 Семейного кодекса РФ, согласно которой «вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно, исходя из принципа равенства супругов».

Завершая, стоит вновь обратить внимание на широкое распространение данной проблемы и выдвинуть следующие предложения:

– признать договор о суррогатном материнстве обособленной самостоятельной разновидностью договора

- закрепить главенствующее право на признание ребенка за генетическими родителями
- разработать наказание для стороны, не выполнившей условие договора
- отодвинуть верхнюю возрастную границу возможного возраста для суррогатной матери, если здоровье соответствует определенным критериям, стать таковой для родственниц какого-либо из супругов.

Литература

1. Герасимов А. В. Органы государственной безопасности в механизме правового государства (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
2. Данилов Д.Б. Специфика процесса доказывания по делам об административных правонарушениях за незаконное использование товарного знака // Вестн. Саратов. гос. юрид. академии. 2011. № 6. С. 142-145.
3. Митрякова Е. С. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Вестн. Академии российских энциклопедий. 2013. № 4(14).

Гюльвердиев Р.Б.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
rm1002@mail.ru*

Экспорт как драйвер электронной торговли в Российской Федерации (конвергенционно-правовой подход)

Современные информационные технологии и инструменты электронной коммерции позволяют проводить торговые операции со всем миром практически из любой точки нашей страны. В последнее время особое внимание со стороны представителей власти и предпринимателей уделяется экспорту как важнейшему драйверу возобновления роста российской экономики, при этом интернет-торговля может стать наиболее перспективным каналом развития различных отраслей [1].

По информации президента Ассоциации компаний интернет-торговли (далее – АКИТ) Алексея Федорова, доля e-commerce составляет 4% от всей торговли в России, в Великобритании – 12% [2]. По результатам 2016 года объем рынка составил 920 млрд рублей. Доля онлайн покупок в общем обороте розничной торговли РФ составляет около 3,3%; в непродовольственном секторе, без учета продаж бензина и автомобилей – 8,5% [3].

Однако, рассматривая интернет-торговлю сквозь призму сложившейся экономической ситуации в России, говорить о «положительной тенденции» ее развития пока рано. Текущее законодательство не предусматривает пошлины и налоги для импортной кроссбордерной онлайн-торговли, в связи с чем назрела острая необходимость в принятии стратегических правовых мер с целью предотвращения дисбаланса условий для отечественных и зарубежных игроков рынка интернет-торговли.

Российская Федерация является государством – членом Евразийского экономического союза. Ввоз импортных товаров, приобретенных российскими потребителями через Интернет, регулируется Соглашением таможенного союза «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском» от 18 июня 2010 года [4]. В соответствии с подпунктом 36 пункта 1 статьи 4 Таможенного кодекса Таможенного союза к товарам для личного пользования относятся товары, предназначенные для личных, семейных, домашних и иных не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности нужд физических лиц, перемещаемые через таможенную границу в сопровождаемом или несопровожаемом багаже, международных почтовых отправлениях либо иным способом. Таможенные платежи не уплачиваются за ввозимые или пересылаемые в течение календарного месяца в адрес одного получателя товары для личного пользования (за исключением этилового спирта, алкогольных напитков, пива и неделимых товаров), таможенная стоимость которых не превышает сумму, эквивалентную 1000 евро, и вес которых не превышает 31 кг. (разделы II, III приложения № 3 к указанному Соглашению).

Этот беспрецедентно высокий порог беспошлинной пересылки товаров в международных почтовых отправлениях в адрес физических лиц приводит не только к потерям для российского бюджета [5].

С 1 января 2018 года ожидается вступление в действие нового Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [6]. С вступлением в силу Кодекса ЕАЭС будет изменен формат регулирования норм беспошлинного ввоза товаров физическими лицами для личного пользования, в том числе в международных почтовых отправлениях.

В настоящее время в мировой практике используются различные механизмы ограничения нормативов беспошлинного ввоза товаров для личного пользования в почтовых отправлениях. Так, например, в Индии нет минимального порога, все входящие посылки облагаются пошлинами и налогами [7]. У Канады подписаны соглашения о свободной торговле со многими странами, при отправлении из них, пошлины и налоги не взимаются [8]. Требуется Сертификат

происхождения при сумме FOB (декларируемая стоимость, без учета доставки и страхования) более 1168 долларов США. Любые посылки со значением FOB (декларируемая стоимость, без учета доставки и страхования) до 15,5 долларов США освобождены от оплаты таможенных пошлин и налога с продаж. Посылки с «подарками» между физическими лицами со значением FOB до 46,6 долларов США так же освобождены от оплаты таможенных пошлин и налога с продаж [9]. В Новой Зеландии в случае если сумма таможенной пошлины и налога с продаж не превышает $\approx 41,2$ долларов США получатель освобождается от оплаты каких-либо сборов [10]. В Великобритании посылки со значением FOB (декларируемая стоимость, без учета доставки и страхования) до $\approx 19,9$ долларов США не облагается ни таможенными пошлинами, ни налогом с продаж. Посылки со значением FOB до $\approx 179,08$ долларов США не облагается таможенными пошлинами, но облагается налогом с продаж [11].

В связи с этим, в Российской Федерации одним из эффективных рычагов управления импортной кроссбордерной торговлей может стать введение ограничений нормативов беспошлинного ввоза товаров зарубежных ритейлеров, о чем мы говорили выше. Однако, данные изменения могут привести к тому, что посылки в Россию будут поступать другие страны ЕАЭС, где порог беспошлинной торговли менять пока не собираются, например, через Армению [12].

Помимо этого, представители АКИТ в сентябре 2017 года лоббировали налогообложение интернет-покупок россиян. Они выступили с проектом поправок в Налоговый кодекс и в закон «Об информации». Авторы предлагали ввести налог для иностранных конкурентов в размере 15,25% от конечной цены товара из-за рубежа. При этом в ассоциации ссылались на мировой опыт и защиту интересов российских продавцов. Также, отмечалось что иностранные компании в настоящее время имеют конкурентное преимущество перед отечественными поставщиками на интернет-рынке. В частности, они освобождены от необходимости платить налог на добавленную стоимость (18 %) и ввозных таможенных платежей при реализации товаров стоимостью до 1000 евро и весом до 31 кг.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что комплексная разработка проблемы, избранной в качестве предмета настоящего доклада, обуславливает проведение дальнейших изысканий в этом направлении. На сегодняшний день Российская Федерация остается одним из самых либеральных государств в мире в отношении нормативов беспошлинного ввоза товаров для личного пользования в международных почтовых отправлениях. Данное обстоятельство повлекло за собой формирование значительных конкурентных преимуществ иностранных интернет-магазинов перед отечественным онлайн-ритейлом. Поэтому, важно устранить недостатки налогового и таможенного законодательства РФ с учетом позитивного зарубежного опыта.

Литература

1. Электронная торговля может стать драйвером развития бизнеса // Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru>
2. Из материалов презентации аналитического исследования российского рынка интернет-торговли за 2015 год // Официальный сайт Ассоциации компаний интернет-торговли. URL: <http://www.akit.ru> (дата обращения: 25.08.2017).
3. Аналитика. Влияние трансграничной торговли на российский рынок e-commerce // Официальный сайт Ассоциации компаний интернет-торговли. URL: <http://www.akit.ru> (дата обращения: 01.08.2017).
4. Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18.06.2010 (ред. от 08.05.2015) «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском» (вместе с «Порядком определения момента выпуска и объема двигателя авто-, мототранспортного средства») // СПС «Консультант Плюс».
5. Евро на посылках // Официальный сайт Российской газеты URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 01.08.2017).
6. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (Подписан в г. Москве 11.04.2017) // СПС «Консультант Плюс».

7. Central Board of Excise and Customs. Department of Revenue, Ministry of Finance, Government of India // URL: <http://www.cbec.gov.in> (дата обращения: 11.08.2017).

8. Trade and investment agreements // URL: <https://www.international.gc.ca> (дата обращения: 11.08.2017).

9. Importing by mail or courier. Determining duty and taxes owed Canada Border Services Agency // URL: <http://www.cbsa-asfc.gc.ca> (дата обращения: 12.08.2017).

10. Private imports by post or courier // URL: <http://www.customs.govt.nz> (дата обращения: 12.08.2017).

11. Tax and customs for goods sent from abroad // URL: <https://www.gov.uk> (дата обращения: 12.08.2017).

12. Эксперт о понижении нормы беспошлинного ввоза товаров: Необходимости в новых налогах нет // URL: <http://focusgoroda.ru> (дата обращения: 21.10.2017).

Каткова Л.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: laralina@list.ru*

Ответственность депутатов представительного органа муниципального образования

Ответственность депутата один из самых наиболее актуальных вопросов, связанных с правовым статусом выборных лиц, поскольку деятельность представительного органа носит публично-правовой характер.

Специфика статуса депутата представительного органа муниципального образования, в том, что его мандат наиболее близок к императивному, т.е. предусматривает наказания, отчет и отзыв. Отзыв депутата является высшей мерой его ответственности перед населением. Голосование по отзыву выборного лица местного самоуправления относится к формам прямой демократии на местном уровне.

В теории права институт отзыва рассматривается как мера позитивной ответственности, которая имеет функцию своеобразной гарантии, обеспечивающей защиту прав населения. Институт отзыва был востребован социалистической моделью парламентаризма, предполагавшей отзыв депутата избирателями как меру его ответственности. На постсоветском этапе государственно-правового развития России произошел отказ от отзыва депутатов. Затем данный институт в определенной форме вернул свои позиции. [1]

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в основном содержит отсылочные нормы по отзыву депутата, предполагая более детальную регламентацию в законодательстве субъектов РФ.

Во Владимирской области процедура отзыва депутата регламентируется ст. 11 Избирательного Кодекса [2]: решение о назначении голосования по отзыву депутата подлежит официальному опубликованию в средствах массовой информации не позднее чем через 5 дней со дня его принятия. Голосование по отзыву депутата одновременно с любыми другими выборами недопустимо. Во время проведения голосования по отзыву депутата действуют комиссии, ранее проводившие выборы данного лица, за исключением участковых избирательных комиссий, которые формируются с новым составом. Избирательные комиссии, определяющие результаты отзыва, направляют общие данные о результатах отзыва в средства массовой информации в течение одних суток после определения результатов отзыва.

Общие основания для отзыва депутата установлены Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в пункте 2 статьи 24 [3]: конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке. С помощью указанного основания можно отграничить отзыв выборного лица как меру юридической ответственности от политической ответственности (выражения недоверия избирателями в процессе голосования).

Кроме того, основания для наступления ответственности выборных лиц местного уровня власти перед населением и порядок ее наступления определяются уставами муниципалитетов в соответствии с вышеуказанным законом. Так в соответствии с «Уставом округа Муром» голосование по отзыву депутата проводится по инициативе населения с учетом законов Владимирской области и федерального законодательства. Устав закрепляет основания для отзыва депутата:

1) нарушения законодательства Российской Федерации, Владимирской области, нормативных правовых актов органов государственной власти, принятых в пределах их компетенции, настоящего Устава и иных нормативных правовых актов органов местного самоуправления, принятых в пределах их компетенции;

2) конкретные противоправные решения или действия (бездействие) - в случае их подтверждения в судебном порядке. [4]

Отзыв по иным основаниям не допускается. Однако отзыв по указанным выше основаниям не освобождает депутата от иной ответственности за допущенные нарушения законов и иных нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления в порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

Также депутат имеет право дать избирателям объяснения по поводу обстоятельств, которые являются поводом для отзыва. Субъектом, инициирующим голосование по отзыву, может выступать исключительно население.

В процедуре отзыва выборного лица местного самоуправления можно выделить несколько стадий.

Первая стадия - это инициатива проведения отзыва. Местное население создает и регистрирует в избирательной комиссии инициативную группу. Эта группа собирает подписи и ведет агитацию. Во всех случаях инициатива об отзыве выборного лица муниципалитета должна быть обоснована сбором подписей. Если соблюдены сроки и собрано необходимое количество подписей за отзыв выборного лица, то представительный орган принимает решение о проведении голосования.

Вторая стадия - это подготовка к голосованию. Формируются избирательные комиссии, участки для голосования, списки избирателей, финансовый фонд. Затем назначается голосование и проводится агитация. Голосование по отзыву назначается представительным органом муниципалитета или избирательной комиссией. Агитация может проводиться в средствах массовой информации, с помощью массовых мероприятий (митингов, собраний, шествий, дебатов), путем выпуска агитационных материалов и другими законными методами. Заключительный этап - определение результатов.

Депутат считается отозванным, если за отзыв проголосовало не менее половины избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании, но не меньшее число граждан, чем то, которым отзываемое лицо было избрано. На практике же процедура отзыва депутата становится не эффективной, поскольку многие граждане не участвуют в выборах, и, тем более, не инициируют отзыв. По данным ЦИК РФ к основным причинам, по которым инициатива отзыва не доводится до этапа голосования: несоответствующее федеральному местное законодательство; нарушение процедуры инициирования; нарушения порядка и сроков сбора подписей в поддержку инициативы отзыва; недостаточное количество собранных подписей; отсутствие правовых оснований для отзыва.

В соответствии с действующим законодательством на депутатов налагается дополнительная ответственность в виде досрочного сложения депутатского мандата, за непредставление или за несвоевременное представление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Депутат обязан соблюдать ограничения и запреты и исполнять обязанности, которые установлены Федеральным законом «О противодействии коррупции» в статье 7.1: запрет депутатам открывать и иметь счета, хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, находящихся за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. В случае несоблюдения данного запрета, будут применены санкции в виде досрочного прекращения полномочий, освобождение от замещаемой (занимаемой) должности или увольнение в связи с утратой доверия.

В округе Муром создана специальная комиссия по контролю за достоверностью сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера представляемых депутатами Совета.

Таким образом, ответственность депутата это гарантия эффективной работы народного избранника, поскольку граждане делегируют свои полномочия, а в обмен требуют законного и справедливого представительства. Отзыв депутата это мера ответственности за утрату доверия к народному представителю. Институт отзыва выполняет функцию своеобразной гарантии, обеспечивающей защиту прав населения. Федеральное законодательство предусматривает два основания ответственности: нарушение законодательства и конкретные противоправные действия (бездействия). Однако на практике существует ряд проблем, которые препятствуют функционированию механизма отзыва и ставят под сомнение его эффективность.

Литература

1. Реброва Т.П. Отзыв выборных лиц местного самоуправления как институт непосредственной демократии и мера ответственности должностных лиц. // Мир науки и образования. выпуск № 3 / 2015.
2. Закон Владимирской области «Избирательный Кодекс Владимирской области» от 13.02.2003 N 10-ОЗ (ред. от 07.08.2017 N 74-ОЗ)
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2017 N 463-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс»
4. Устав округа Муром от 25.08.2009 № 855 (ред. от 26.06.2014 № 564)

Каткова Л.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: laralina@list.ru*

Роль органов местного самоуправления в обеспечении информационной открытости

Муниципальная власть является самым близким к гражданину уровнем публичной власти, что предполагает определенный уровень ее подконтрольности и открытости.

В ФЗ-№131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закреплены гарантии по опубликованию важных для местного сообщества решений. Законом также предусматривается значительное увеличение регламентации отдельных аспектов местного самоуправления муниципальными нормативно-правовыми актами. С этим связан ряд проблемных моментов.

Во-первых, не все муниципальные образования обладают достаточными возможностями для качественной подготовки такой документации. Поэтому со стороны государства необходим комплексный подход к этой проблеме. Помимо организационных усилий по обучению и подготовке кадров, необходима и консультационная помощь субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям со стороны федеральных органов государственной власти по разработке модельных актов для местного самоуправления.

Во-вторых, для обеспечения результативного участия населения муниципального образования в решении вопросов местного значения законодательство требует предоставления информации о решениях органов МСУ. Предоставление информации, в свою очередь, тесно связано с подотчетностью и подконтрольностью органов местного самоуправления населению, а также с реализацией форм непосредственного участия населения в решении вопросов местного значения.

Так, например, в соответствии со ст. 165 Жилищного кодекса Российской Федерации, органы местного и управляющие организации обязаны предоставлять гражданам по их запросам информацию об установленных тарифах и ценах на работы и услуги по ремонту и содержанию многоквартирных домов и жилых помещений в них, в соответствии с этими тарифами и ценами о размерах оплаты, об объеме, перечне и качестве выполняемых работ и оказываемых услуг, а также о тарифах и ценах на предоставляемые коммунальные услуги и о размере оплаты этих услуг[1].

Организацию доступа к муниципальным информационным ресурсам осуществляют специально уполномоченные службы, определенные в соответствии с муниципальными нормативно-правовыми актами, или непосредственно владелец муниципальных информационных ресурсов. Предоставление информации пользователям производится в виде документов или выборок информации на бумажных или магнитных носителях, а также путем непосредственного доступа к электронным базам данных.

Для получения информации или разрешения на доступ к муниципальным информационным ресурсам делается письменный запрос. Если необходимо получить доступ к документированной информации муниципальных предприятий и учреждений по направлениям деятельности, то запрос подается непосредственно владельцу муниципальных информационных ресурсов.

Решение о доступе к информации, не входящей в состав зарегистрированных баз данных, принимается в тридцатидневный срок, если нормативным актом органов государственной власти и органов городского самоуправления не установлен иной срок. Решение о доступе к муниципальным информационным ресурсам из состава зарегистрированных баз данных принимается в десятидневный срок.

Порядок получения пользователем информации (место, время, ответственные должностные лица, необходимые процедуры) определяет владелец муниципальных информационных ресурсов с соблюдением требований, установленных нормативно-правовым

актом.

Значительную роль в обеспечении информационной открытости органов МСУ играют различные институты непосредственной демократии на местном уровне. К ним относятся *правотворческая инициатива граждан*, публичные слушания, собрания и конференции граждан, опросы граждан.

Правотворческая инициатива граждан – это предоставление определенному числу граждан права непосредственно вносить проект нормативно-правового акта на рассмотрение органов местного самоуправления. Согласно ст. 26 Федерального закона № 131-ФЗ с правотворческой инициативой может выступить инициативная группа граждан, обладающих избирательным правом.[2] Минимальная численность инициативной группы граждан устанавливается Уставом муниципального образования или специальным актом представительного органа и не может превышать 3% от числа жителей, обладающих избирательным правом.

Проект нормативно-правового акта, который был внесен в порядке реализации правотворческой инициативы граждан, рассматривается на открытом заседании коллегиального представительного органа. Мотивированное решение, которое принято по результатам рассмотрения проекта муниципального нормативно-правового акта, должно быть официально в письменной форме доведено до сведения внесшей его инициативной группы граждан.

Согласно ст. 28 Федерального закона №131-ФЗ для обсуждения проектов нормативно-правовых актов по инициативе населения, главы муниципального образования или представительного органа по вопросам местного значения проводятся публичные слушания, дополненные в последней редакции закона в декабре 2017 года такой формой, как общественные обсуждения, проводимые по проектам генеральных планов, правил землепользования и застройки, планировки территории, проектам правил благоустройства территорий.[2] Они назначаются представительным органом, если проводятся по инициативе населения или представительного органа, и назначаются главой муниципального образования, если проводятся по его инициативе.

Порядок проведения публичных слушаний определяется Уставом и должен предусматривать оповещение жителей о месте и времени проведения публичных слушаний, ознакомление с проектом муниципального нормативно-правового акта, а также другие меры, которые обеспечивают участие в публичных слушаниях жителей, опубликование результатов публичных слушаний.

Обычно орган местного самоуправления публикует объявление в печатном официальном средстве массовой информации о проведении публичных слушаний. В объявлении указываются вопросы, которые выносятся на публичные слушания, время и место проведения слушания. При вынесении на публичные слушания проекта нормативно-правового акта, в объявлении должны быть определены порядки ознакомления с ним граждан. При проведении публичных слушаний всем их участникам должны быть предоставлены равные возможности для выражения своего мнения.

Согласно ст.29 Федерального закона №131-ФЗ для обсуждения вопросов осуществления территориального общественного самоуправления на части территории муниципального образования, информирования населения о деятельности органов и должностных лиц МСУ проводятся собрания граждан [2]. Например, в округе Муром эти функции возложены на Комитеты общественного самоуправления (КОСы).

Собрание граждан принимает обращения населения к органам и должностным лицам местного самоуправления. Также собрание граждан избирает лиц, которые будут представлять собрание во взаимоотношениях с органами и должностными лицами. Обращения, которые приняты собранием граждан, подлежат обязательному рассмотрению органами и должностными лицами, к компетенции которых отнесено решение содержащихся в обращениях вопросов, с направлением письменного ответа. Итоги собрания граждан подлежат официальному опубликованию.

В соответствии с ст. 30 Федерального закона № 131-ФЗ в случаях, которые предусмотрены Уставом и (или) нормативным актом представительного органа, уставом территориального общественного самоуправления, полномочия собрания граждан могут осуществляться

конференцией граждан. Итоги конференции граждан подлежат официальному опубликованию. [2]

На всей территории или на части территории муниципального образования согласно ст.31 Федерального закона № 131-ФЗ для выявления мнения населения и учета этого мнения при принятии решений органами местного самоуправления и должностными лицами, органами государственной власти проводится опрос граждан. [2]

Результаты опроса несут характер рекомендательный. В опросе могут участвовать жители, которые обладают избирательным правом. Опрос проводится по инициативе представительного органа или главы муниципального образования – по вопросам местного значения; органов государственной власти субъектов Федерации – для учета мнения граждан при принятии решений об изменении целевого назначения земель для объектов регионального и межрегионального значения. Применение формы опроса успешно опробовано в округе Муром при реконструкции парков.

Принцип открытости – это основополагающая ценность демократии. Подход этот предполагает, что необходимо создать механизмы прозрачности деятельности органов МСУ и инструментов обратной связи, которые позволяют гражданам взаимодействовать с органами власти.

С 2009 года действует Федеральный закон №8-ФЗ, который направлен на повышение открытости органов власти для граждан [3], по следующим направлениям:

- размещение общедоступной информации о деятельности органов местного самоуправления в сети Интернет в форме открытых данных;
- мониторинг официальных сайтов государственных органов и органов местного самоуправления.

Направленные на повышение информационной открытости органов исполнительной власти механизмы работают по принципу обязательной открытости. Каждое решение, принятое органом местного самоуправления должно быть опубликовано в сети Интернет.

Не только гражданам, но и самим органам власти необходима информационная открытость, т.к. повышение подотчетности и прозрачности деятельности органов местного самоуправления влечет укрепление доверия граждан и предпринимателей к органам власти.

Литература

1. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.12.2017 N 503-ФЗ) // СПС «Консультант плюс»
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2017 N 463-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс»
3. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 28.12.2017 N 423-ФЗ) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СПС «Консультант плюс»

Кириченко О.А.

*Государственное бюджетное образовательное профессиональное учреждение
Владимирской области «Муромский индустриальный колледж»
Владимирская область, г. Муром, ул. Филатова д.8
Kiri4enko_o@mail.ru*

Антикоррупционное образование обучающихся колледжа.

Возраст обучающихся в системе СПО – особый этап социализации. Это рубеж, когда человек, от рождения обладающий основными правами и свободами, должен оправдать ожидания общества. Но не у всех это получается. Поэтому тема является интересной и актуальной, как для всего общества в целом, так и для обучающихся, в частности.

Антикоррупционное образование в колледже основано на правовых документах Международного антикоррупционного законодательства и нормативно-правовой базы Российской Федерации, а так же руководством к действию являются общеобразовательные программы, разработанные в рамках ФГОС [1]. Данное образование является целенаправленным процессом обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства.

Цель антикоррупционного образования в колледже предполагает формирование антикоррупционного мировоззрения, прочных нравственных основ личности обучающихся, гражданской позиции и устойчивых навыков соответствующего поведения.

Из этой цели вытекает ряд задач, которые стоят перед педагогами и общественностью:

- дать общее представление о сущности коррупции;
- научиться распознавать коррупцию;

Формировать:

- навыки личностной оценки этого социального явления;
- стандарты поведения в соответствии с правовыми и морально-этическими нормами;
- нетерпимость к проявлениям коррупции;
- основы правовой грамотности.

Таким образом, основная цель антикоррупционного образования - формирование антикоррупционной компетентности.

- готовность к проявлению нетерпимости;
- владение знанием содержания;
- опыт проявления в стандартных и нестандартных ситуациях;
- ценностно-смысловое отношение к содержанию;
- эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности.

Ожидаемый результат — личность, которая не желает мириться с проявлениями коррупции.

Данный подход основан на представлении о том, что проявления коррупции в нашем обществе связаны с наличием следующих проблем:

Ожидаемый результат — личность, которая не желает мириться с проявлениями коррупции.

Данный подход основан на представлении о том, что проявления коррупции в нашем обществе связаны с наличием следующих проблем:

- 1) в общественной морали недостаточно осуждения и неприятия действий чиновника, присваивающего чужое или извлекающего выгоду из служебного положения;
- 2) отчуждение граждан от принятия властных решений в жизненно важных вопросах;
- 3) непрозрачность расходования общественных средств, предназначенных для решения социальных проблем общества;
- 4) слабая правовая грамотность населения и проявление безразличия в предупреждении коррупции [2].

В учебном процессе на уроках обществознания, истории и внеурочной деятельности реализуется возможность решения данных проблем за счет формирования компетентности в сфере познавательной деятельности – способности адекватно понимать и анализировать

ситуации, знать базовые понятия, самостоятельно получать информацию из различных источников, используя компьютер и сеть Интернет.

Если цель антикоррупционного образования будет достигнута, то в гражданском обществе возрастёт авторитет, вера и уважение к структурам власти, а само общество осознает потребность и будет готово к борьбе с коррупцией.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" // Российская газета. 2009. 19 мая.
2. Музалевская Е.А. Проявления коррупции в системе образования // <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/SCIENTIFICARTICLES/2006/Mazulevskaja/>

Коломытцев Н.А.
*доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, почетный
сотрудник МВД России, профессор каф. юриспруденции
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: Kolomyttseva.Olga@yandex.ru*

Социальная обусловленность и уголовная политика Российского государства

Продолжающийся разрыв в доходах становится не только проблемой бедных, но и серьезным фактором дестабилизации отечественной экономики. Так, например, исследование РАНХ и ГС свидетельствует, что финансовая неустойчивость характерна для бедных, которые в 2016-2017 гг. зарабатывали соответственно в 14,1 и 14,3 раза меньше, чем богатые [1]. Кроме того, по данным выборочных исследований, 15% жителей России находятся за чертой бедности. При этом самыми бедными остаются пенсионеры, входящие в группу риска. 35% населения нашей страны вынуждены экономить при покупке продуктов питания и предметов первой необходимости.

Названные обстоятельства отрицательно сказываются на психологии многих граждан, демотивируют их поведение, снижают производительность труда, порождают возникновение социальных катаклизмов.

Следовательно, требуются надлежащие меры по оздоровлению экономики и противодействию криминальным деяниям.

В период экономической нестабильности, рыночных колебаний усиливаются различные проблемы, в частности, безработицы и преступности. Поэтому нужны жесткая экономика, снижение финансовых расходов и адекватные меры противостояния криминальным деяниям.

В последнее время в стране снижается общее число зарегистрированных преступлений. Однако, начиная с 2006 г., в правоохранительные органы, другие структуры поступает от 17 000 000 до 28 000 000 заявлений, жалоб и обращений граждан [2, 3]. По данным МВД России, ежегодно фиксируется более 2 100 000 противоправных посягательств и значительное меньшее число лиц, привлеченных к уголовной ответственности [4, 5, 6].

Заметим, что лишь в 2014 г. на 8,5 % стало больше преступлений, совершенных в общественных местах. Это обстоятельство предполагает активное привлечение добровольных дружинников, иных структур гражданского общества к участию в охране правопорядка [7]. Отмеченные положения в правовом отношении актуальны и имеют общественную значимость.

Обращаем внимание на то, что в последнее время в стране снижается общее число зарегистрированных преступлений. Однако, по оценкам отечественных и зарубежных специалистов (А.И. Алексеев, Б.Я. Гаврилов, К. Уэда, Г.Й. Шнайдер), остается высокой латентная преступность, превышающая зарегистрированную в 2-4 раза. По данным МВД России, ежегодно фиксируется более 2 100 000 противоправных посягательств и значительно меньшее число лиц, привлеченных к уголовной ответственности [8, 9].

Учитывая изложенные обстоятельства, перед уголовно-правовой наукой сохраняется важная задача разработки и принятия концепции государственной политики в сфере борьбы с преступностью.

В XX веке проблемы, связанные с уголовной политикой, исследовали известные ученые: С.Е. Вицин, Л.Д. Гаухман, В.В. Лунеев, Г.М. Миньковский, В.П. Ревин, Н.А. Стручков. Позднее изучением этой проблемы стали заниматься отечественные юристы Л.И. Беляева, П.Н. Панченко, В.Ф. Цепелев. В отмеченный период разрабатывались различные подходы и предлагались новые определения уголовной политики.

Анализ этих точек зрения позволяет сделать вывод о том, что термин «уголовная политика» можно понимать как государственную политику, стратегию и тактику противостояния преступности в целом.

Если исходить из сказанного, следует отметить, что уголовные, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные правоотношения помогут противодействовать преступности, устранять причины и условия совершаемых противоправных деяний, активнее привлекать общественность к охране правопорядка.

Общепризнано, что уголовная политика является составной частью внутренней политики Российского государства. Она развивается во взаимосвязи и взаимодействии с иными направлениями противодействия преступности, обеспечением общественного порядка, эффективной правовой охраной ценностей общества от посягательств, ограничением и стабилизацией уровня преступности.

Уголовной политике присущ научно-обоснованный характер; она базируется на познании социальных потребностей и возможностей общества на различных этапах его развития в области борьбы с преступностью.

Основными требованиями уголовной политики являются: неотвратимость ответственности лиц, совершивших преступления; нацеленность воспитательного, профилактического и исправительного воздействия уголовного закона и практики его применения; сочетание применения методов убеждения и принуждения; соотношение применения уголовно-правовых мер с состоянием, тенденциями и закономерностями преступности; дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и наказания; совершенствование системы уголовного наказания с учетом личности виновных, мотивов и причинности деяния; целенаправленное осуществление мер профилактики преступности; выявление, устранение причинного комплекса, способствовавшего совершению преступлений.

Рассмотренные положения направлены на совершенствование общественных отношений между государством и его гражданами. Вместе с тем проблема реализации этих положений, содержащих официальные взгляды, связана с особой территориальной отдаленностью и несогласованностью деятельностью органов государственной власти многих регионов.

Литература

1. Докучаев Д. Проверка на разрыв // Московский комсомолец. 2017. 23-30 августа. № 35. С. 5.
2. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 7 мая 2012 г.– 27 сентября 2015г. Экз. № 4. М., 2015 г. 156 с.
3. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2016 г. // <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2016>.
4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года // Официальный сайт МВД РФ – <https://мвд.рф/folder/101762/item/7087734/>.
5. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года // Официальный сайт МВД РФ – <https://мвд.рф/folder/101762/item/2994866/>.
6. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2017, 511 с.
7. Латухина К. Всегда начеку // Российская газета. 2015. 5 марта. № 45. С. 2.
8. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 г.; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 г. М.: ГИАЦ МВД России. 2015-2016. С. 5.
9. Козлова Н. Следы ведут в кабинет // Российская газета. 2017. 3 марта. № 45. С. 3.

Медына Д.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: medyna.dmitry2013@yandex.ru*

Обыск как следственное действие при производстве дознания и предварительного следствия

Обыск – это следственное действие, предназначенное для отыскания и изъятия в каком-либо месте или у какого-либо лица предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов [3]. Иными словами, обыск – это процессуальный принудительный поиск, осуществляемый в определенном месте, в том числе с применением мер процессуального принуждения, для обнаружения предметов, документов, разыскиваемых лиц и трупов, которые могут иметь значение при расследовании уголовного дела.

Актуальность исследования данной темы обусловлена тем, что обыск является специфическим следственным действием. С одной стороны, при производстве обыска возможно обнаружение важнейших доказательств по уголовному делу, которые могут тщательно скрывать в жилище и (или) других помещениях. С другой стороны, при производстве обыска возможны противоправные действия со стороны сотрудников, производящих обыск, направленные на фальсификацию доказательственной базы, а именно подброс искомым предметом или иных запрещенных веществ (наркотические средства, незарегистрированное оружие) в место проведения обыска.

Основания и порядок производства обыска регламентируются ст. 182 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ).

Целью обыска является обнаружение могущих иметь значение для уголовного дела:

- предметов, в том числе орудий преступления;
- документов;
- ценностей;
- разыскиваемых лиц;
- трупов [2].

В зависимости от различных классификаций выделяют следующие виды обысков.

По объектам – обыск в:

- жилище;
- помещении коммерческой и некоммерческой организации;
- помещении государственного органа или учреждения;
- служебном помещении адвоката или адвокатском образовании;
- транспортном средстве;
- на местности;
- ином помещении (хозяйственных постройки, склады и т.д.).

По последовательности:

- первоначальный обыск;
- повторный обыск.

По времени обыска объектов:

- одновременный;

- разновременный.

По объему обследуемых объектов:

- основной обыск;
- дополнительный обыск.

По виду изымаемых предметов:

- обыск с целью изъятия материальных предметов;
- обыск с целью изъятия электронных носителей информации [4].

Обыск производится на основании постановления следователя (дознателя) Следственного комитета Российской Федерации (СК РФ), Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ), Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ РФ) при наличии достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела [1]. Постановление о производстве обыска должно быть одобрено руководителем следственного органа (подразделением дознания), а также санкционировано судом. При наличии обстоятельств, не терпящих отлагательств, обыск может быть произведен и без судебного решения, но с обязательных уведомлением суда и прокурора не позднее 24 часов с момента начала обыска.

Непосредственное производство обыска осуществляется как самим следователем (дознателем), так и оперативными уполномоченными сотрудниками на основании поручения следователя о производстве отдельных следственных действий, оперативно-розыскных, розыскных мероприятий.

Обыск производится по общим правилам проведения следственных действий, однако его процедура имеет и ряд особенностей:

- обыск начинается с того, что следователь предъявляет постановление, а в необходимых случаях — и судебное решение на постановление;
- до начала поисковых действий следователь предлагает добровольно выдать искомые объекты и предметы, изъятые из оборота (наркотические средства, их прекурсоры, психотропные вещества, незарегистрированное оружие);
- во время обыска на присутствующих лиц могут быть возложены дополнительные ограничения: запрет покидать место обыска, общаться друг с другом или иными лицами;
- в ходе обыска производится изъятие предметов, которые имеют отношение к уголовному делу. Дополнительно безвозмездно изымаются предметы, полностью запрещенные к обращению, а также предметы, изъятые из гражданского оборота. Также, изъятию в ходе обыска подлежат государственные награды обвиняемого, если он обвиняется в таком преступлении, за которое возможно лишение наград;
- при производстве обыска обязательно присутствие следующих участвующих лиц. Во-первых, лицо, в помещении которого производится обыск. Если данный участник не присутствовал при проведении следственного действия, оно признается незаконно проведенным, а его результаты считаются недопустимыми и не могут быть доказательством по делу. Во-вторых, понятые – обязательные участники обыска. Все поисковые действия должны вестись в присутствии понятых и других участвующих лиц. Понятые должны наблюдать процесс обнаружения, изъятия и упаковывания каждого предмета или документа. Если поиск ведется одновременно несколькими группами, то при каждой из них должны присутствовать не менее двух понятых. В-третьих, защитник или адвокат владельца обыскиваемого помещения. Следователь не вправе препятствовать участию защитника;
- при производстве обыска должны приниматься специальные меры по сохранению тайны частной жизни лица, у которого проводится обыск, его личной, семейной тайны, а также

обстоятельств частной жизни других лиц. От присутствующих лиц взимается подписка о неразглашении данных предварительного расследования, удаляются посторонние лица. Видео, фото и аудио фиксации подвергаются только те обстоятельства, которые имеют прямое отношение к делу;

- ход и результаты обыска фиксируются по общим правилам производства следственных действий, то есть в протоколе. В нем отражается при каких обстоятельствах и в каком именно месте были обнаружены искомые предметы, их описание, а также в какую упаковку они были помещены при изъятии. Владельцу обыскиваемого помещения в обязательном порядке вручается копия протокола обыска;

- постановление о производстве обыска, протокол обыска и все полученные в ходе него результаты могут быть обжалованы в органы прокуратуры или непосредственно в суд [4].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что обыск – это следственное действие, заключающееся в принудительном поиске определенных предметов, документов, разыскиваемых лиц, трупов в определенных местах с целью использования в качестве доказательств по уголовному делу.

Литература

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ
2. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса // 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.
3. Зуев С.В., Сулягин К.И. Уголовный процесс: учебник // Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 563 с.
4. Лазарева В.А. Уголовный процесс // М.: Юстиция, 2017. – 367 с.

Мекка О.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: mekka58@mail.ru*

Правовая культура населения: поведенческий аспект

На юридическом факультете МИ ВлГУ с 2012 г. велось изучение правовой культуры населения. В отечественной научной литературе типичным является объектный подход к правовой культуре, в рамках которого этот сложный феномен сводится к знанию законов гражданами и к законопослушному поведению населения. [1, 2] Следует заметить, что правовая культура сложное, многоуровневое явление. Знание законов характеризует, скорее, культуру профессиональных правоведов, что же касается массовой правовой культуры, то для нее более важны иные показатели, прежде всего – отношение к политико-правовым процессам.

Во-первых, это ценностное отношение, которое выражается в ориентации людей на базовые ценности правопонимания различных типов. В философско-правовой и научной литературе выделяются легистский, юснатуралистский и либертарный подходы к истолкованию права. В построенной исследовательской модели отражаются базовые ценности этих подходов. Это соответственно: справедливость (устанавливаемая государством и соответствующая подданническому типу правовой культуры), формальное равенство людей перед законом (ценность правовой культуры гражданского типа) и свобода – ценность переходного типа правовой культуры.

Во-вторых, отношение к политико-правовым процессам формируется всем образом жизни социальных групп и это находит свое отражение в личностных установках, традиционных (М. Вебер) или рутинных (Э. Гидденс) действиях. Все эти действия, выражающие отношение разных групп населения к праву, государству, участию в общественных процессах, легко фиксируются эмпирически с помощью анкетного опроса. В процессе изучения взаимодействия населения и муниципальных органов власти в 2015 г. также фиксировались типы правовой культуры. Представим результаты проверки тех гипотез, которые касаются поведенческих аспектов правовой культуры.

Гипотеза 1. Доминирующая позиция состоит в том, что местное самоуправление (МСУ) выражает интересы элит или государства. Гипотеза основана на данных 2012-13 гг. показавшим значительную долю подданнического типа правовой культуры, кроме того, ряд правоведов констатировал низкий уровень понимания смысла МСУ значительной частью населения. [1]

Гипотеза не подтвердилась: 39% граждан считают, что МСУ обеспечивает реализацию власти местного населения. На основании проверки данной гипотезы можно судить о том, что местное самоуправление пользуется определенным авторитетом и вызывает доверие. Такая позиция формально соответствует гражданскому типу правовой культуры. Вместе с тем, четверть населения считает МСУ элитарным и не связанным с интересами народа, а пятая часть (17%) полагает, что МСУ – средство государственного управления.

Гипотезе 1 соответствовал ряд частных гипотез. Гипотеза 1.1. Более активные социальные группы – предприниматели, студенты, рабочие - оценивают систему МСУ более позитивно, муниципальные служащие также более позитивно оценивают систему МСУ в силу причастности к ней.

Гипотеза 1.1. подтвердилась в части муниципальных и госслужащих, а также студентов и рабочих. Вместе с тем значительная часть рабочих, негосударственных служащих, предпринимателей и пенсионеров приписывают МСУ элитарный характер («обслуживает интересы местных элит»), демонстрируя признаки переходного типа, для которого характерен «субъектный» акцент.

Доля затруднившихся с ответом рабочих, немunicipальных служащих, предпринимателей и пенсионеров существенно увеличивает долю подданнического типа (у пенсионеров – до 40%)

Гипотеза 1.2 Люди с более высоким образованием оценивают систему МСУ преимущественно как орган народовластия, склонны отождествлять МСУ и государственные органы люди с неполным средним образованием.

Эта гипотеза подтвердилась: люди с высшим образованием дают более адекватную оценку системе МСУ. Люди с низким образовательным уровнем склонны оценивать органы МСУ как выразителя государственных интересов (28%).

Гипотеза 1.3 Существенных различий в восприятии МСУ половыми группами не наблюдается. Гипотеза 1.3. полностью подтверждается: различий между половыми группами в оценке сущности МСУ отношения не выявлено.

Гипотеза 1.4. Молодежь более позитивно относится к системе МСУ, чем люди старших возрастных групп. Гипотеза подтверждается: молодые люди не только оценивают МСУ как систему народовластия, но также в наименьшей степени приписывает ему элитарный характер.

По итогам проверки частных гипотез можно сказать, что существенными признаками правовой культуры гражданского типа (которая и соответствует адекватной оценке системы МСУ как автономном, согласно Конституции РФ, уровне управления, выражающем интересы местного населения), безусловно, являются высшее образование и молодой возраст.

Гипотеза 2. Большинство граждан стоит на «прогосударственных» позициях в вопросе соотношения МСУ и государства.

Гипотеза полностью подтвердилась. Абсолютное большинство населения выступает не за относительную независимость МСУ, а за жесткий контроль со стороны государства. Это соответствует подданнической позиции при определении типа правовой культуры.

Гипотеза 2.1 Идею относительной независимости МСУ в большей мере поддерживают муниципальные служащие, предприниматели и студенты. Следовательно, в наименьшей степени – рабочие, служащие других сфер и пенсионеры.

Гипотеза частично подтверждается в отношении муниципальных служащих, предпринимателей и студентов, которые дают несколько более высокую гражданскую оценку соотношению МСУ и государства, чем остальные группы. Но доминирующая позиция – подданническая: «государство важнее, оно должно контролировать МСУ». Особенно жестко в этом смысле высказались рабочие (63%). Характерно, что наименее выражена подданническая, прогосударственная позиция у муниципальных служащих.

Гипотеза 2.2. Люди с более высоким уровнем образования отдают адекватную оценку соотношения МСУ и государства. Следовательно, прогосударственная, подданническая позиция характеризует менее образованных граждан. Абсолютное большинство всех образовательных категорий занимают прогосударственную, подданническую позицию, вместе с тем, люди с высшим образованием демонстрируют вдвое большую долю представителей гражданской позиции по сравнению с людьми, имеющими неполное среднее образование.

Гипотеза 2.3. Различий по половому признаку в вопросе о соотношении МСУ и государства нет. Гипотеза подтвердилась: различия между половыми группами не превышают пределы ошибки выборки.

Гипотеза 2.4. Представление об МСУ как относительно независимой от государства сферы в большей степени имеют молодые люди, следовательно, «прогосударственная» позиция характеризует преимущественно пожилых людей. Гипотеза в части молодежи не подтверждается: различий в трех возрастных группах нет. Прогосударственную позицию в большей степени проявили не пенсионеры, а люди средней возрастной группы. Следовательно, гипотеза-следствие подтвердилась лишь частично.

Таким образом, значительная часть городского населения Владимирской области демонстрирует подданнический тип правовой культуры. В сознании всех социальных групп доминирует идея жесткого контроля МСУ со стороны государства. Возможно, это обусловлено и организационно-финансовой слабостью МСУ и информацией злоупотреблениях местных чиновников.

Литература

1. Остапец О.Г. Пути повышения правовой культуры населения муниципалитетов // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. – № 8. – С. 15 - 19.
2. Филимонова И.В., Беденков В.В. Проблема повышения уровня правовой культуры молодежи в России // Современный юрист. - 201. - N 2. - С. 33 - 51.

Петрухина А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
ptarek@yandex.ru*

Проблема соблюдения принципа разумности срока уголовного судопроизводства

Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. УПК РФ дополнен ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства», которая помещена в гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства» [1]. Это означает, что в российский уголовный процесс введен новый принцип - принцип осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок.

В связи с этим введение в уголовный процесс нового принципа обязывает пересмотреть нормы и институты УПК с целью приведения их в соответствие с новым принципом.

В первую очередь подлежат пересмотру полномочия суда с точки зрения расширения его возможностей самостоятельно устранять отдельные процессуальные нарушения, которые до сих пор устранялись посредством возвращения дела прокурору. Например, устранимо в суде нарушение, допущенное при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела, которое обычно судами рассматривается как препятствие к рассмотрению дела, поскольку нарушает право обвиняемого на защиту. Во всяком случае, ч. 3 ст. 227 УПК дает суду право предоставить обвиняемому возможность для ознакомления с делом. Если же обвиняемому будет предоставлена возможность ознакомиться с делом в суде, то, естественно, на это уйдет времени несоизмеримо меньше.

Применительно к порядку постановления приговора без проведения судебного разбирательства, в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, при наличии такого ходатайства у одного обвиняемого уголовное дело в отношении всех обвиняемых рассматривается в общем порядке.

Таким образом, предусмотренное п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК основание возвращения уголовного дела прокурору (неразъяснение обвиняемому положений ч. 5 ст. 217 УПК) тоже устранимо в суде.

Такое процессуальное нарушение, как невручение копии обвинительного заключения (акта), предусмотренное п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК, тоже устранимо без возвращения уголовного дела прокурору. Как известно, объем проводимых для устранения этого препятствия мероприятий включает: установление места пребывания обвиняемого, обеспечение его явки и вручение копии обвинительного заключения. По своему характеру указанные мероприятия таковы, что при их выполнении наличия самого уголовного дела не требуется, поскольку обстоятельства, препятствующие его рассмотрению, устраняются не самим органом расследования, а прокурором путем проведения мероприятий, которые находятся за рамками производства по делу.

В связи с этим представляется процессуально целесообразным, с учетом требования закона о разумных сроках судопроизводства, исключить это основание возвращения уголовного дела из приведенного в ч. 1 ст. 237 УПК перечня и включить его в ч. 1 ст. 238 УПК в качестве основания для приостановления производства по делу, одновременно закрепив в ст. 238 УПК порядок, согласно которому суд, приостановив производство по делу в связи с невручением обвиняемому копии обвинительного заключения, обязывает прокурора вручить ее, не возвращая ему уголовное дело.

Кроме того, судам достаточно часто приходится назначать экспертизы, производство которых занимает длительный период времени, влияющий в целом на сроки рассмотрения дела. В частности, стационарные судебно-психиатрические экспертизы, производство которых длится не менее месяца.

При назначении подобной экспертизы материалы уголовного дела полностью направляются экспертам, которым также представляется и сам подсудимый, в отношении которого проводится экспертиза. Однако в таких случаях производство по делу не

приостанавливается, хотя реальная возможность участия подсудимого в судебном разбирательстве отсутствует.

В связи с этим, целесообразно ст. 238 УПК РФ «Приостановление производства по уголовному делу» дополнить, указав, что «судья выносит постановление о приостановлении производства по уголовному делу в случае назначения судебной экспертизы, в связи с производством которой отсутствует реальная возможность участия подсудимого в судебном разбирательстве».

Помимо этого, необходимо устранить институт дополнительного защитника, так как он не оправдывает и изжил себя. Прошло то время, когда общественные организации или трудовые коллективы, где работал подсудимый, направляли в суд представителя для защиты интересов своего работника, прося передать виновного на поруки той общественной организации или трудовому коллективу, от имени которых выступал общественный защитник. Сейчас дополнительные защитники - это в основном близкие родственники, супруги или сожители подсудимых, берущие себе статус защитников исключительно для того, чтобы иметь беспрепятственную возможность общаться с подсудимым на территории следственного изолятора. При этом нередко дополнительные защитники пассивны в суде, оказываются не в состоянии реально участвовать в судебном исследовании, так как не обладают достаточной юридической квалификацией и опытом юридической работы [2]. Вместе с тем вступление в процесс дополнительного защитника является одним из оснований для отложения судебного разбирательства, чтобы вступивший в процесс имел реальную возможность ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, а его последующая неявка в суд может повлечь за собой отложение судебного заседания. При этом профессиональных защитников в лице адвокатов не только достаточно много, но даже с определенным переизбытком.

Таким образом, для становления быстрого правосудия необходимо продолжить реформирование уголовного судопроизводства, которое должно быть разумным и очень взвешенным.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/2566472/> (дата обращения: 02.01.18)
2. Желтобрюхов С.П. Продолжение реформирования уголовного судопроизводства - необходимый шаг к быстрому рассмотрению дел // Российская юстиция. 2010. N 5. С. 44 - 47.

Попова В.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: VeraV25@mail.ru*

Правовое регулирование статуса полиции: исторический анализ

Современный правовой статус полиции складывается в результате проводимой в России реформы МВД, которую, следует рассматривать в контексте административной реформы, начавшейся в 2003 г. Началом реформирования системы МВД в нашей стране можно считать принятие 24.12.2009 Указа Президента РФ «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» N 1468.

Принятый в 2011 г. Закон «О полиции» стал преемником действовавшего почти 20 лет Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции». Необходимо отметить, что ныне действующий закон, по сравнению с ранее действовавшим существенно изменил статус правоохранительного органа.

Термин «милиция» использовался еще в законодательстве Российской Империи для обозначения различных формирований, в задачи которых входило временное обеспечение общественного порядка. Постоянным же органом охраны общественного порядка являлась полиция, находившаяся в ведении МВД Российской Империи. Долгое время с понятиями словом "полиция", "полицейская деятельность" ассоциировалось вторжение правительства в частную или общественную жизнь. Только с XIX в. этот термин был конкретизирован и стал подразумевать правительственную деятельность, направленную на создание условий общественной безопасности.

Таким образом, с принятием закона «О полиции» был восстановлен правоохранительный институт, просуществовавший в России почти два века — с 1718 г., когда был учрежден Указом полицмейстера, до 1917 г.

Основу правового положения милиции составляли правительственные и ведомственные акты. Так, основным актом, регламентировавшего правовой статус милиции, выступал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью».

Принятый в 1991 г. Закон «О милиции» стал значительным достижением в закреплении ее правового положения. Впервые главной задачей правоохранительной структуры официально признавалась защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан. Законодательно закреплялось обеспечение законности, гуманизма, гласности, социальной справедливости как основные задачи милиции.

Один из этапов реформы связан с принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Одной из основных задач переименования милиции в полицию являлось укрепление правопорядка в соответствии с требованиями, предусмотренными Законом «О полиции».

Следует сказать и о процедуре принятия Закона «О полиции». Его проект был размещен в сети Интернет и стал первым нормативным правовым актом, вынесенным на обсуждение в масштабах всей страны. По результатам полученных отзывов и замечаний большинство статей законопроекта подверглись той или иной правке.

Следует заметить, что в Законе «О полиции» нормы, регламентирующие ключевые моменты правового статуса сотрудников, сосредоточены в отдельной главе (глава 6 Закона о полиции). В этом заключается одно из отличий действующего закона от Закона «О милиции», где аналогичные положения были «разбросаны» по разным разделам.

В 2011 г. были приняты еще два закона, посвященных службе в полиции: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам

органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Закон «О службе в органах внутренних дел РФ» закрепил на законодательном уровне правовое положение сотрудника органов внутренних дел, регламентировал правоотношения, возникающие при поступлении на службу в ОВД, в процессе прохождения службы, а также при ее прекращении.

Новеллой стало закрепление контрактной формы взаимоотношений государства и сотрудника органов внутренних дел.

Законом закреплены такие принципы служебных отношений как единоначалие и субординация, которые являются основными в деятельности всего мирового полицейского сообщества, установлен профессиональный отбор сотрудников на основе принципа равенства доступа граждан к службе и равенства возможностей для дальнейшего продвижения по службе. Таким образом, в федеральном законодательстве нашли отражение положения, закрепленные в Декларации о полиции 1979 г.

Отдельно следует подчеркнуть, что согласно Закону «О службе в органах внутренних дел РФ» недопустимо никакое вмешательство в деятельность сотрудника ОВД (кроме предусмотренных законом должностных лиц). Выполняя служебные обязанности, сотрудник подчиняется исключительно непосредственным руководителям или начальникам.

Продолжая сопоставление правового положения милиция и полиции, следует заметить, что милиция традиционно рассматривалась в качестве одного из основных субъектов правоохранительной политики, которая включает разработку и реализацию концепции развития правоохранительной системы, ее совершенствованию правоохраны в целях наиболее полного обеспечения и защиты прав и свобод граждан, охраны интересов гражданского общества и государства.

Полиция же является субъектом не только правоохранительной, но и правозащитной политики, под которой понимают деятельность как государственных, так и негосударственных структур, осуществляемую с целью защиты прав и свобод человека, совершенствованию способов и средств защиты, выстраиванию полноценной правозащитной системы.

В заключение следует сказать, что реформа МВД России не может осуществляться в отрыве от преобразований, проводимых во всех сферах жизни общества. Совершенствование правового статуса полиции должно происходить эволюционным путем, с учетом как отечественного, так и зарубежного опыта, и, в то же время, с учетом современных правовых реалий. При этом, в качестве основных требований к проводимым преобразованиям должны выступать их своевременность, адекватность, комплексность и эффективность.

Литература

1. Булавин С.П., Черников В.В. Федеральный закон «О полиции: предпосылки и концептуальные идеи» // Административное право и процесс. М., 2014. - № 4. - С. 3-7.
2. Небрятенко Г.Г. Возрождение российской полиции: история и современные перспективы // История государства и права. М., 2015. - № 9. - С. 20-24.

Попова В.В., Максимов О.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: VeraV25@mail.ru*

Правовое регулирование статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы

Основными положениями, определяющими правовое положение сотрудников уголовно-исполнительной системы как граждан Российской Федерации, следует считать нормы, закрепленные в главе 2 Конституции РФ. Кроме того, правовой статус сотрудников УИС регламентируется Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и другими нормативно-правовыми актами. Согласно ст. 26 Закона на сотрудников УИС возложены функции по обеспечению общественной безопасности, законности и правопорядка, защите прав и свобод человека и гражданина в сфере исполнения уголовных наказаний. Основными нормативными актами, регулирующими порядок прохождения службы в органах УИС, являются Постановление ВС РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел РФ и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел РФ» и приказ Минюста России от 6 июня 2005 г. № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел РФ и учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы». Статья 21 ФЗ от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РФ в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы» закрепила положение, согласно которому действие Положения о службе в органах внутренних дел РФ распространяется на сотрудников, проходящих службу в учреждениях и органах УИС до принятия федерального закона о службе в уголовно-исполнительной системе. Вопрос о месте УИС в системе государственной службы Российской Федерации остается открытым, то есть с правовой точки зрения сотрудники УИС не проходят ни службу в ОВД РФ, ни государственную службу, а служат в ФСИН России, ее учреждениях и органах. Нормативный акт, регламентирующий прохождение службы в учреждениях и органах ФСИН России пока не принят.

Система государственной службы включает в себя: государственную гражданскую службу; военную службу и государственную службу иных видов. Несмотря на ряд попыток в составлении проектов законов об указанном виде государственной службы, итоговый нормативно-правовой акт о правоохранительной службе не был принят. При отсутствии отдельного федерального закона о правоохранительной службе, нельзя прямо сказать, какие органы являются правоохранительными и какие субъекты проходят правоохранительную службу.

К причинам внутреннего характера организационно-правовых проблем в условиях реформирования УИС следует отнести отсутствие единого законодательного нормативного правового акта, который бы всесторонне закреплял статус работников УИС, включая особенности их подготовки. Таким образом, особенность правового статуса сотрудников УИС состоит в том, что до сих пор не принят федеральный закон «О правоохранительной службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Данный статус регламентирован Положением о службе в органах внутренних дел, хотя УИС юридически и фактически не имеет отношения к этим органам и подведомственна Минюсту России.

Поскольку в настоящее время статус сотрудников УИС не закреплен в едином нормативно-правовом акте, для получения информации о правах, обязанностях, особенностях прохождения службы, социальных гарантиях и льготах необходимо анализировать большое количество различных источников, имеющих отношение ко многим субъектам. Сложившееся положение отрицательно сказывается на организации службы.

В сфере реализации правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы существуют проблемы: противоречия законодательства, касающиеся правового статуса сотрудников УИС, несовершенство правового закрепления гарантий их социальной защиты; недостатки организационного характера, препятствующие реализации правового статуса

сотрудников. К объективным причинам относят не полное финансирование социальных программ, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность сотрудников УИС. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» требует для реализации своих положений издания большого количества подзаконных нормативных актов. Усиление социальной и правовой защиты, защиты жизни, здоровья, чести сотрудника УИС создаст уверенность в государственной поддержке и социальной значимости этой профессии. Особенности профессиональной деятельности предъявляют высокие требования к личности и профессиональным качествам сотрудников УИС, осознающих гражданский смысл и социальную значимость своей деятельности. Недостаточно четкая регламентация правового статуса сотрудников УИС, их прав и обязанностей, правовой и социальной защищенности нередко приводит к ущемлению интересов сотрудников и, как следствие, снижению качества службы. Чтобы не допустить оттока кадров из уголовно-исполнительной системы, нужна корректировка правового статуса сотрудников УИС. Нельзя забывать, что основным ресурсом УИС являются ее сотрудники, поэтому предоставление им надежных правовых гарантий, защита законных интересов, совершенствование нормативно-правовой базы и механизма их служебной деятельности будет способствовать решению комплекса задач, поставленных перед организацией, в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. В связи с этим видится важной единая норма закона, определяющая правовой статус сотрудника УИС.

В целях регламентации вопросов, связанных с прохождением службы в УИС, в 2013 г. был подготовлен проект федерального закона "О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации". Положениями законопроекта регулируются правоотношения, связанные с поступлением на службу в УИС, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) ее сотрудника.

Таким образом, особенность правового статуса сотрудников УИС состоит в том, что до сих пор не принят федеральный закон «О службе в уголовно-исполнительной системе». Данный статус регламентирован Положением о службе в органах внутренних дел, хотя УИС юридически и фактически не имеет отношения к этим органам и подведомственна Минюсту России. Также необходимо отметить, что в настоящее время существует ряд нерешенных вопросов, касающихся правового регулирования надлежащего исполнения обязанностей сотрудниками уголовно-исполнительной системы. В целях разрешения вышеперечисленных проблем, считаем необходимым разработать и принять федеральный закон «О правоохранительной службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», в котором будут детально и подробно регламентированы вопросы специфики прохождения службы в уголовно-исполнительной системе.

Итак, под правовым статусом понимается юридически закрепленное положение субъекта в обществе, т.е. комплекс прав, обязанностей, гарантий и ответственности, установленных правовыми нормами. основополагающими элементами правового статуса сотрудника УИС являются возложенные на него обязанности и предоставленные ему права. Правовой статус сотрудников УИС регламентируется Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и другими нормативно-правовыми актами. Представляется необходимым разработать и принять федеральный закон «О правоохранительной службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», в котором будут детально и подробно регламентированы вопросы специфики прохождения службы в уголовно-исполнительной системе.

Литература

1. Батищева Е.А. Права и обязанности сотрудника ФСИН России в системе административно-правового статуса: понятие, структура и классификация. Вестник Воронежского института ФСИН России, 2012, № 1. С.99-103.
2. Есин М.А. Социально-правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы М.: Издательство «Перо», 2012. – 184 с.
3. Зверев А.В. Гарантии реализации правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Рязань: Академия ФСИН России, 2012. Кн. 61. С.10-14.

Самарина М.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: mn_samarina@mail.ru*

Справка-вызов как основание предоставления учебного отпуска

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) устанавливает гарантии и компенсации, предоставляемые работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей. Помимо общих гарантий и компенсаций, предусмотренных ТК РФ, работникам предоставляются гарантии и компенсации в определенных случаях, одним из которых является совмещение работы с получением образования. Указанные гарантии и компенсации закреплены в ст. 26 ТК РФ.

Кроме этого, согласно пп. 27 п. 1 ст. 34 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) обучающимся предоставляются академические права, в том числе на «совмещение получения образования с работой без ущерба для освоения образовательной программы, выполнения индивидуального учебного плана».

К главной гарантии предоставляемой лицам, совмещающим работу и получение образования, относится дополнительный отпуск – учебный.

Предоставление учебного отпуска работнику возможно только при наличии нескольких условий:

1) работник получает образование соответствующего уровня впервые. Вместе с тем работодатель может предоставить учебный отпуск работнику уже имеющему профессиональное образование соответствующего уровня, в случае если он направил его для получения образования в соответствии с трудовым договором или ученическим договором;

2) работник обучается по образовательной программе (программе бакалавриата, программе специалитета, программе магистратуры, программе среднего профессионального образования, программе основного общего или среднего общего образования) имеющей государственную аккредитацию. Подтверждением государственной аккредитации образовательной деятельности является свидетельство о государственной аккредитации, выданное аккредитационным органом – Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки;

3) работник успешно осваивает соответствующую образовательную программу. Как правило, успешно обучающимся считается тот, кто не имеет академических задолженностей за предыдущий семестр.

В случае если работник получает образование соответствующего уровня не впервые и по своей собственной инициативе, а также в случае обучения по не имеющей государственной аккредитации образовательной программе, рассматриваемые гарантии и компенсации могут устанавливаться коллективным или трудовым договором.

Основанием для предоставления работнику учебного отпуска является справка-вызов, выдаваемая образовательным учреждением. Форма справки-вызова, дающей право на предоставление гарантий и компенсаций работникам, совмещающим работу с получением образования, утверждена Приказом Минобрнауки России от 19.12.2013 N 1368. Следует отметить, что форма справки-вызова, введенная с 2014 года в отличие от ранее применявшихся, стала единой как для высших, так и для средних специальных учебных заведений.

Справка-вызов, выдаваемая образовательным учреждением, состоит из двух частей: непосредственно из справки-вызова и отрывного корешка к ней.

Справка-вызов должна содержать регистрационный номер, дату выдачи, реквизиты свидетельства о государственной аккредитации и наименование аккредитационного органа, выдавшего данное свидетельство, сведения об уровне образования, направлении подготовки, по которому обучается работник, форме обучения, а также цель предоставления гарантий и компенсаций (прохождение вступительных испытаний, промежуточной аттестации,

государственной итоговой аттестации, подготовки и защиты выпускной квалификационной работы, сдачи итоговых государственных экзаменов), период, на который должен быть предоставлен учебный отпуск и количество календарных дней.

Исходя из сведений, указанных в справке-вызове, работодатель может удостовериться, что образовательная программа, по которой обучается работник, имеет государственную аккредитацию. Кроме этого, предоставление работником справки-вызова само по себе свидетельствует о том, что он успешно осваивает образовательную программу: предполагается, что если обучающийся не отчислен из образовательного учреждения и представил справку-вызов, а ранее после окончания учебных отпусков приносил отрывную часть справки-вызова, то обучение проходит успешно. Если работник не представит работодателю заполненный корешок, подтверждающий фактическое его нахождение в период учебного отпуска в образовательном учреждении, то он может лишиться права на следующий учебный отпуск.

Кроме справки-вызова, как правило, работник подает заявление о предоставлении учебного отпуска. Однако, согласно законодательству, такое заявление не является обязательным документом и его отсутствие не должно стать основанием для отказа работодателя в предоставлении учебного отпуска работнику.

В соответствии с законодательством учебный отпуск может быть предоставлен как с сохранением среднего заработка, так и без сохранения заработной платы. Законодатель также устанавливает продолжительность учебного отпуска для каждого конкретного случая, в зависимости от уровня образования, получаемого работником, и целей предоставления такого отпуска.

По общему правилу учебный отпуск (как оплачиваемый, так и неоплачиваемый) предоставляется на то количество дней, которое указано в справке-вызове.

В данном случае возникает вопрос: имеет ли право образовательная организация указывать в справке-вызове продолжительность учебного отпуска меньшую, чем предусмотрено в ТК РФ. Например, если справка-вызов выдается обучающемуся для прохождения промежуточной аттестации на первом курсе по 14 календарных дней в соответствии с календарным учебным графиком образовательного учреждения на каждую из двух сессий, тогда как ТК РФ предусматривает для этого случая по 20 календарных дней (в сумме 40 календарных дней на первом курсе) (ст. 173 ТК РФ).

Следует отметить, что в соответствии со ст. 30 Закона об образовании образовательная организация принимает локальные нормативные акты, в том числе регламентирующие формы, периодичность и порядок текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся. Таким образом, считаем, что в справке-вызове должна указываться продолжительность учебного отпуска равная продолжительности срока промежуточной аттестации, установленной локальными нормативными актами образовательной организации в пределах календарных дней, предусмотренных ст. 173 ТК РФ для прохождения промежуточной аттестации. В связи с этим считаем необходимым внести соответствующие изменения в ТК РФ.

Вопросы о продолжительности учебного отпуска также возникают в следующих случаях:

- если работник указывает в заявлении меньшее количество дней, чем указано в справке-вызове;
- если общее количество дней учебного отпуска, на которое есть справки-вызовы за текущий учебный год, превысит установленную ТК РФ продолжительность.

В первом случае работодателю необходимо предоставить учебный отпуск той продолжительности, которую работник указал в заявлении.

Во втором случае работодатель должен предоставить работнику оплачиваемый учебный отпуск на то количество дней, которое укладывается в норматив и неоплачиваемый учебный отпуск на то количество дней, которое превышает норматив.

Таким образом, под учебным отпуском понимается дополнительный отпуск, предоставляемый при соблюдении определенных условий работнику, совмещающему работу с получением образования. Основанием для предоставления учебного отпуска является справка-вызов, выдаваемая учебным заведением по утвержденной форме. Продолжительность такого отпуска и возможность его оплаты зависят от категории получаемого работником образования. По общему правилу учебный отпуск предоставляется на то количество дней, которое указано в справке-вызове.

Серякова Ю.Р.
*Владимирский Государственный Университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
г. Владимир, ул. Горького, д. 87
E-mail: gonschicha505@yandex.ru*

Управление факторами риска в правотворчестве

Развитие, усложнение и нестабильность общественных связей и институтов, применение опасных производственных и социальных технологий, эксперименты, продвигающие научно-технический прогресс, кризисные явления и многие другие факторы определяют актуальность управления рисками в правотворческой деятельности. Справедливо было бы считать, что в настоящее время не существует сферы деятельности, свободной от риска, а само общество превращается постепенно в «общество рисков» [4; С. 101]. Среди множества социальных регуляторов (политических, экономических, психологических, религиозных, морально-нравственных и др.), право, играет важнейшую роль в деятельности управления рисками. В то же время, само право нередко подвержено воздействию различных факторов риска [1; С. 95]. Поэтому в последнее время все большее значение приобретают проблемы выявления факторов рисков в правотворческой деятельности и их всестороннего исследования с целью их устранения либо, если это невозможно, минимизации.

По нашему мнению абсолютно исключить риск из правотворчества невозможно. Риск в той или иной мере является неотъемлемой составляющей деятельности законодателя, хотя он может и не присутствовать в каждом конкретном правотворческом процессе [2; С. 72]. Но, несмотря на то, что полностью свести на нет факторы риска не представляется возможным, их можно минимизировать, снизив вероятность отрицательных последствий, которые могут проявиться при реализации принятого нормативного акта.

Анализ научных трудов, посвященных вопросам законотворчества, проблемам юридической техники, эффективности нормативных правовых актов, позволяют сделать вывод о том, что наиболее уязвимой с точки зрения воздействия факторов риска является стадия разработки законопроекта. Сложность состоит в том, что формально законотворческий процесс начинается с внесения законодательной инициативы, для чего требуется представить проект будущего закона. Для того, чтобы разработать качественный законопроект требуется осуществить комплекс мероприятий, направленных на изучение социальной ситуации, которую будет регулировать предлагаемый закон. Однако в настоящее время эта деятельность не имеет четкой нормативно-правовой регламентации [4; С. 102].

По нашему мнению, экспертиза, направленная на выявление факторов риска, должна проводиться в отношении каждого законопроекта. При этом должна исследоваться вероятность отрицательных и положительных рисков, соотношение между ними, обстоятельства, способствующие минимизации отрицательных факторов риска, а также анализ этих факторов на восприимчивость к минимизирующему воздействию. Проведение такой экспертизы позволит выявить и охарактеризовать риск еще на стадии рассмотрения законопроекта. Результаты экспертизы должны прилагаться к законопроекту в качестве необходимых сопроводительных документов.

Весьма актуально в настоящее время принятие закона, который содержал бы требования к качеству принимаемых нормативно-правовых актов. Подобный закон способствовал бы сокращению числа законопроектов, усилению контроля за их состоянием и, как следствие, снижения уровня риска законотворческой деятельности.

До настоящего времени остается не решенной проблема лоббирования в законотворческой деятельности, что создает проблемы при определении приоритетов при принятии законов. Многочисленные примеры убеждают в том, что принятие закона о лоббировании поможет упорядочить законотворческую деятельность и сократить вероятность отрицательных последствий принятия непродуманных и недоработанных нормативно-правовых актов [3; С. 97].

В некоторых случаях оказывается невозможным предугадать и просчитать вероятность

отрицательных последствий принимаемого закона. Это объясняется наличием так называемых «латентных рисков», которые не проявляют себя до начала реализации положений принятого закона на практике.

По нашему мнению, для выявления подобных рисков, а также поиска способов снижения их отрицательных последствий необходимо проведение масштабных социальных и правовых экспериментов. В то же время практика показывает, что подобные эксперименты проводятся крайне редко, непрофессионально, без учета специфики исследуемого субъекта, зачастую – без использования научно обоснованных методик проведения. В этой связи мы считаем, что весьма актуальна и значима проблема нормативно-правовой регламентации условий и порядка проведения социально-правовых экспериментов, учета их результатов в законотворчестве.

Подводя итог, можно высказать следующие предложения по снижению уровня риска законотворчества: обязательное проведение экспертизы по определению степени риска отрицательных последствий применения закона, принятие закона о лоббировании, усиление контроля за качеством законопроектов, законодательное закрепление механизма проведения социально-правовых экспериментов.

Литература

1. Диев В.С. Управление риском: методологические и ценностные аспекты//Вестник НГУ. Серия: Философия. 2007. Том 5, выпуск 2. С. 92 - 97.
2. Дятлов Ю.А. Правореализующий риск (проблемы теории и практики): дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 Владимир, 2006. 189 с.
3. Крючков, Р.А. Риск в праве: генезис, понятие и управление : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01. - Нижний Новгород, 2011.- 200 с.
4. Мамчун В.В. О понятиях и определениях риска в юридической доктрине и законодательстве// Вестник Владимирского юридического института, № 1(14), 2010.-С. 100-109.

Серякова Ю.Р.
*Владимирский Государственный Университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
г. Владимир, ул. Горького, д. 87
E-mail: gonschicha505@yandex.ru*

Факторы риска в правотворческой деятельности

Начиная с 1990-х годов и по настоящее время нередко можно наблюдать случаи неэффективного действия нормативных правовых актов. В большинстве случаев это объясняется ошибками законодателя. Нельзя забывать, что задача законодателя состоит не только в создании нормативного правового акта, но и в том, что он должен осознавать необходимость урегулированности конкретных ситуаций, обладать достаточно должной квалификацией, высоким уровнем владения законодательной техникой и др. Однако, даже при соблюдении всех перечисленных условий не всегда возможно предугадать, как будет действовать принимаемая норма права, будет ли достигнут тот эффект, на который рассчитывает законодатель, не повлечет ли ее реализация вместо ожидаемого положительного результата последствия негативного плана [2; С. 31]. Поэтому недостаточно высокое качество нормативно-правовых актов можно объяснить, с одной стороны, следствием ошибок, а с другой — объективным существованием риска в юридической деятельности.

Для того чтобы составить целостное представление о комплексе факторов, обуславливающих существование риска в юридической деятельности необходимо выявление детерминантов риска и их изучение, на основе которого должны быть разработаны меры по снижению уровня риска в юридической деятельности и минимизации отрицательных последствий риска [4; С. 51]. Результатом предлагаемого комплекса мероприятий должно стать повышение эффективности юридической деятельности.

При этом необходимо учитывать, что риск в юридической деятельности - понятие неоднородное и проявления его могут быть весьма различны, поскольку риск - это не только возможные потери, ущерб, другие неблагоприятные последствия, но и часто единственный способ снятия неопределенности в общественных отношениях и снижения социальной энтропии. Таким образом, необходимость комплексного исследования понятия, видов, факторов и механизма детерминации риска в юридической деятельности представляется актуальной.

Процесс создания конкретного закона испытывает влияние сложного комплекса различных факторов. Между тем в контексте проводимого нами исследования особое значение имеет выделение тех из них, которые так или иначе способствуют возникновению риска в процессе создания закона. Анализ законоотворчества под углом зрения его рисковых характеристик позволил выделить и классифицировать факторы, обладающие наиболее ярко выраженным рискогенным характером.

Законотворческий риск сопряжен с неопределенностью, поскольку неопределенные связи порождают вероятностные отношения в процессе создания закона. Вероятностные отношения, определяющие риск, являются основой выделения всех детерминантов. Таким образом, неопределенность является «природным» компонентом всех рискообразующих факторов [3; С. 51]. К источникам возникновения неопределенности в законоотворчестве, на наш взгляд, необходимо отнести наличие объективной неопределенности в обществе, составляющей социальную среду законоотворчества и одновременно выступающей основным объектом приложения законотворческих усилий, наличие вариативности общественных отношений, коллегиальный характер принятия решения в условиях наличия различных, в том числе противоборствующих, тенденций, неполнота, недостаточность и быстрая изменчивость информации о процессах и явлениях, по отношению к которым принимается решение. Кроме того, неопределенность в той или иной степени объективно присуща и правовым явлениям, правовой системе, элементом которой выступает законоотворчество.

Именно с неопределенностью связано существование факторов риска в законоотворчестве. Мы предлагаем выделить три группы детерминантов риска в законоотворчестве социальные,

общеправовые и внутрисистемные

Социальные детерминанты риска (или факторы среды) связаны с объективно существующей неопределенностью в тех общественных отношениях, на регулирование которых направлено законотворчество [2; С. 81]. Это могут быть финансовые, экологические, трудовые, семейные и другие виды общественных отношений.

Общеправовые детерминанты связаны с состоянием таких правовых явлений, как источники права, уровень правосознания, наличие его деформаций, уровень правовой культуры, господствующая правовая идеология, приоритеты правовой политики, уровень развития юридической науки, степень разработанности в ней тех или иных проблем, в особенности юридической техники, тенденции, характеризующие состояние юридической практики и др. [1; С. 95].

Внутрисистемные детерминанты риска присущи законотворчеству как социально-правовому явлению и включают следующие подвиды:

техничко-юридические - характеризуют особенности законотворчества использование средств юридической техники, особенности конструкции правовых норм, использование специальной терминологии и т.д.;

процессуальные - временные рамки законотворческого процесса, возможность частичного несовпадения социальной составляющей процесса создания закона и законодательной процедуры;

деятельностные – характеристики, присущие законотворчеству как деятельности по принятию решения, необходимость выбора из множества возможных вариантов, прогнозирование и моделирование социальных ситуаций, подлежащих законодательному регулированию и т.д.

Необходимо отметить, что в зависимости от конкретной ситуации комбинация различных факторов, их мощность, направленность, действие того или иного фактора могут быть различны.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что риск является следствием наличия неопределенности и вероятностных отношений, присущих как обществу и его правовой системе, так и процессу создания закона, и в соответствии с этим формирует классификацию факторов риска в правотворческой деятельности, которая включает факторы среды (социальные и правовые) и собственно рискогенные факторы законотворчества.

Литература

1. Диев В.С. Управление риском: методологические и ценностные аспекты//Вестник НГУ. Серия: Философия. 2007. Том 5, выпуск 2. С. 92 - 97.
2. Крючков, Р.А. Риск в праве: генезис, понятие и управление: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01. - Нижний Новгород, 2011.- 200 с.
3. Лифиренко С.А. Проблемы риска и пути их решения в управленческой деятельности // Административное право и процесс. 2010. N 3. - С. 50 - 51.
4. Малышева И.В. Законотворческий риск: понятие, виды, детерминация: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01. - Владимир, 2007. - 182 с.

Телешина Н.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: fedoseeva82@mail.ru*

Обеспечение информационной безопасности детей: новации правового регулирования и правоприменительной практики

В правовом государстве любое ущемление прав человека (а тем более детей) недопустимо. Более того, каждое государство обязано последовательно и неукоснительно обеспечивать реализацию этих прав. А принцип их признания служит определенным ориентиром для совершенствования всей системы основных прав и свобод человека и гражданина в условиях развития демократического общества, преодоления на этом пути всякого рода сложностей и эксцессов.

Одним из основных направлений обеспечения безопасности несовершеннолетних должна стать защита интересов личности в информационной сфере. Обеспечение государством информационной безопасности детей, защита физического, умственного и нравственного развития несовершеннолетних, а также их человеческого достоинства во всех аудиовизуальных и электронных СМИ - требование международных правовых документов. Такие требования содержатся, например, в ст. 17 Конвенции о правах ребенка 1989 г., заключенной в г. Нью-Йорке 20 ноября 1989 г. Международные стандарты в области информационной безопасности детей нашли отражение и в российском законодательстве: в Федеральных законах "О противодействии экстремистской деятельности" от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ, ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ, ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" от 29.12.2010 N 436-ФЗ и др.

Изменения в ряд законодательных актов по вопросу контроля над Всемирной сетью внес Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 28 июля 2012 г. N 139-ФЗ. Однако механизм этого контроля до настоящего времени не отработан. Вместе с тем, сам факт принятия указанного закона является прогрессивным шагом, так как подобный закон есть не во всех странах.

Кроме этого 02.12.2015 Правительство РФ утвердило Концепцию информационной безопасности детей. Указом Президента РФ 09.05.2017 N 203 утверждена также Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017 - 2030 годы, к которой закреплено, что «Формирование информационного пространства знаний осуществляется путем обеспечения безопасной информационной среды для детей».

Однако, как показывает статистика, острота проблемы не ослабевает. Анализ интернет-угроз, проведенный "Лабораторией Касперского", показал, что Россия, Индия и Китай лидируют по доле пользователей, столкнувшихся с потенциально опасным контентом: в России каждый шестой пользователь модуля "Родительский контроль" сталкивался с порносайтами, четверть пользователей - с сайтами, посвященными азартным играм. Исследование 2014 года выявило, что 16% детей, хотя бы раз столкнувшихся с опасным контентом, были из России - это на 1,2 процентных пункта больше, чем в 2013 г. 65% юных пользователей из России хоть раз обращались к порноресурсам, 38% - к сайтам с информацией об оружии, а 30% - к онлайн-казино. Таким образом, доверчивость и наивность детей делают их особенно уязвимыми перед лицом организованной киберпреступности, к которой относятся кража денежных средств и персональных данных, вирусные атаки, распространение незаконного интернет-контента, кибериздевательства, сексуальная эксплуатация. Кобзева С.В.

В последнее время особо остро встала проблема влияния Интернета на формирование суицидальных склонностей у детей и подростков. Выступая 2 марта 2017 г. на расширенном

заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации, А.И. Бастрыкин отметил, что в 2016 г. в результате суицидов в России погибло 720 подростков. Печальная статистика по количеству детских самоубийств за это время увеличилась сразу в 40 регионах Российской Федерации.

По состоянию на конец июня 2017 г. Роскомнадзор заблокировал более девяти тысяч "групп смерти" с начала года. Сегодня по общему числу суицидов Российская Федерация находится на шестом (после Литвы, Кореи, Казахстана, Беларуси и Японии) месте в мире. Однако Россия занимает первое место в Европе и одно из первых мест в мире по количеству самоубийств, совершаемых подростками 15 - 19 лет. В среднем в стране ежегодно по собственной воле умирают более двухсот детей и полутора тысяч подростков. Так, например, в июне 2013 г. в Пермском крае покончила жизнь самоубийством несовершеннолетняя девочка, проводившая много времени на страницах сайта, изобилующего призывами к вечному блаженству.

23 июня 2017 года Центром имени Сербского было разработано первое в России "Национальное руководство по суицидологии" для учителей, врачей, полицейских и чиновников, чтобы помочь в предотвращении детских самоубийств.

Также Общественная палата подготовила для правительства ряд предложений по решению проблемы детских суицидов. Так, в Палате предложили создать межведомственный штаб, открыть на базе детских поликлиник кабинеты психотерапевтов, а также создать киберполицию, в которую будут входить сотрудники силовых структур.

Указанные инициативы стали продолжением ужесточения государственной политики России в этой сфере. Так, ранее - **7 июня 2017 г.** - Президент России Владимир Путин подписал федеральный закон о дополнительных механизмах противодействия деятельности, направленной на склонение детей к суициду. Он вводит уголовную ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах его совершения, а также за склонение, призывы или содействие к совершению самоубийства. Максимальным наказанием за такие преступления будет лишение свободы сроком до 6 лет, однако если организатор преступной деятельности добровольно ее прекратит и будет активно способствовать раскрытию и пресечению преступлений данной категории, то может быть освобожден от уголовной ответственности.

Также устанавливается уголовная ответственность за вовлечение детей и подростков в совершение противоправных действий, представляющих опасность для их жизни, в том числе, если деяния носят групповой или публичный характер. Максимальное наказание устанавливается в виде лишения свободы сроком до 3 лет.

Кроме того, ужесточается ответственность по действующей статье УК РФ за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Данное преступление переводится из категории средней тяжести в категорию тяжких с максимальным наказанием в виде лишения свободы сроком до 6 лет. При этом будет установлена повышенная ответственность в виде лишения свободы до 8 лет.

Помимо этого, закрепляется обязанность Роскомнадзора или привлеченного им оператора реестра запрещенных сайтов в течение суток информировать МВД о фактах включения в реестр ресурсов с информацией о способах самоубийства и призывами к суициду.

Таким образом, проблеме обеспечения информационной безопасности детей в России уделяется должное внимание. Законодательство в данной сфере постоянно модернизируется с учетом международных требований и положительного опыта зарубежных стран. Однако современная ситуация в России свидетельствует о том, что в нашей стране система защиты несовершеннолетних от агрессивного интернет-контента функционирует, но требует постоянного усовершенствования. В связи с этим актуальным является принятие следующих мер.

1. Принятие законодательных мер, обязующих интернет-провайдеров: а) отслеживать и блокировать распространение нелегального интернет-контента в местах общего доступа к сети Интернет; б) при заключении договора о предоставлении интернет-услуг осуществлять оптимальный уровень фильтрации и защиты от агрессивной информации в зависимости от

возраста и числа несовершеннолетних пользователей; с) включить в список предоставляемых услуг установку и настройку программ контентной фильтрации.

2. Классификация интернет-сайтов: внесение изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию", обязывающих хостинг-провайдеров при заключении договора хостинга интернет-сайтов применять обязательную маркировку сайтов, принятую для информационной продукции в соответствии с Федеральным законом 436-ФЗ.

3. Создание безопасного интернет-пространства для детей - продвижение на рынок интернет-услуг сети интернет-ресурсов, в которых исключен доступ к нелегальной и вредной информации. В том числе создание сети интернет-ресурсов для малолетних пользователей - "интернет-пространство для детей", включающей образовательные и игровые ресурсы, поисковую систему, online-чаты, школьные социальные сети. Рекламирование этих ресурсов среди родителей и преподавателей. Развитие доменной зоны.ДЕТИ;

4. Образовательная и просветительская деятельность, направленная на повышение уровня осознания проблемы агрессивного контента в зоне Рунета в органах государственной власти, интернет-сообществе, гражданском обществе; создание интернет-ресурсов, посвященных теме безопасности Интернета и описывающих современные способы защиты несовершеннолетних от нелегального и вредного интернет-контента.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993. С. 242 - 257.

2. Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" от 29.12.2010 N 436-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2013. N 26. Ст. 3208

3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»

4. Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 N 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей»

5. Брылева Е.А. О реализации права на информационную безопасность несовершеннолетних (на примере Пермского края) // Информационное право. 2015. N 1. С. 31 - 34.

6. Выступление А.И. Бастрыкина на расширенном заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации 2 марта 2017 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2017/03/02/bastrykin-poobeshchal-razobratsia-s-sajtami-smerti.html> (дата обращения: 16.03.2017).

7. Дегтярева Л.Н. Несовершеннолетние как особый субъект охраны и защиты конституционных прав и законных интересов // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. N 7. С. 33 - 37.

8. Кобзева С.В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет // Информационное право. 2017. N 2. С. 33 - 39.

9. Стаценко В.Г., Волочай С.Н. Предупреждение самоубийств несовершеннолетних - одна из главных задач Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2017. N 10. С. 37 - 39.

10. 56% детей постоянно в Сети: Россия обгоняет Европу и США по показателю интернет-увлеченности]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kaspersky.by/about/news/virus/2016/news-12-05-16> (дата обращения: 30 Марта 2017).

Фадеева А.Н., Афолина Ю.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: afon1na.yu@yandex.ru*

Проблема использования ИТ как средства побуждения несовершеннолетних к самоубийству

Современный век обозначен веком информационных технологий. Ни один человек не мыслит своей повседневной жизни без преимуществ современной информационной техники, программ и особенно Интернета.

Глобализация общества и развитие информационных технологий привели к массовому использованию во всем мире Интернета.

С одной стороны, действительно, удобства использования всемирной паутины неоспоримы в плане обмена информацией, ведения бизнеса, формирования определенного мнения в среде мирового сообщества и т.д.

В то же время все больше появляется и негативных моментов, таких как склонение несовершеннолетних к самоубийству; сцены насилия; появление новых видов преступлений, ранее неизвестных, использование для террористической пропаганды.

Наиболее подверженной негативному воздействию группой становятся несовершеннолетние, которые в силу возраста и психологическая развития зачастую не имеют возможности самостоятельно выявить негативные и положительные стороны информации размещаемой на различных интернет-сайтах, либо социальных сетях, где часто и проводит свой досуг современный подросток.

Г. Солдатова и Е. Зотова - авторы методического пособия для работников системы общего образования относят к вредной информации для детей порнографию и эротику, материалы, которые содержат насилие, убийства, агрессию, жестокость, пропаганду нездорового образа жизни, а также материалы, которые оправдывают насилие и противоправное поведение. Последствия воздействия вредной информации на детей могут быть различными - от легкой тревожности и расстройства до паники. Из-за отсутствия опыта у детей и подростков угрозу представляет информация, которая содержит различные ложные советы, пропаганду опасных для жизни и здоровья увлечений, неэтичный контент. Степень и последствия воздействия вредной информации на ребенка зависят от его возраста, психологического состояния и других факторов [1].

К информации, наносящей вред здоровью, нравственному и духовному развитию детей, можно отнести следующие виды информации, указанные в Федеральном законе N 436 "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию": побуждение детей к совершению действий, которые представляют угрозу их жизни или здоровью. К этому пункту относятся вред своему здоровью, самоубийства [2].

В последние годы особо активизировалась деятельность интернет-сообществ, побуждающих несовершеннолетних к самоубийству, по телевидению и в СМИ с «печальной» периодичностью появляется информация о новых жертвах их деятельности.

Лига безопасности информации в интернете обратила внимание на данную проблему еще 2014 году, по их данным можно насчитать несколько сотен таких сообществ. Вступить в них мог любой желающий. Число подписчиков в некоторых группах достигало 10-12 тысяч человек. В этих группах размещались видеозаписи со сценами самоубийств, психоделический контент, подробно описывались способы совершения самоубийств, обсуждались громкие истории подростковых самоубийств с героизацией погибших детей, самоубийство преподносилось как способ освободиться от всех проблем, стать известным и популярным.

Подведомственность подобных дел относится к компетенции Следственного комитета Российской Федерации, но сотрудники данной службы отмечают трудности расследования такого вида преступлений.

Во-первых, законодательные основы для регулирования Интернета и отношений, возникающих внутри виртуальной сети, в России долгое время отсутствовали, до сих пор в законодательстве нет единого четкого определения термина «Интернет», не обозначен круг участников этих отношений и соответственно отсутствует законодательное определение их прав и обязанностей. Как отмечает К.В. Бородин: «До недавнего времени в законодательстве Российской Федерации не было предусмотрено правовое регулирование распространения информации в сети Интернет и применялись нормы из реальной жизни, а не виртуальной. Доступность сети Интернет в России, а также увеличение возрастного диапазона ее пользователей поставило вопрос о регулировании распространения вредной и неправомерной информации на первое место» [1].

Во-вторых, с уголовно-правовой точки зрения возникают трудности в доказывании в рассматриваемых случаях умысла на лишение жизни несовершеннолетних потерпевших, вовлеченных в деятельность "групп смерти". Если прямой или косвенный умысел не будет установлен, то квалификация доведения или склонения к самоубийству малолетних или невменяемых лиц по ст. 105 УК РФ будет невозможна, поскольку убийство предполагает только умышленное совершение соответствующих действий.

Доказывание умысла необходимо осуществлять на основе анализа механизма склонения детей к самоубийству.

Все вышесказанное позволяет выдвинуть точку зрения о создании в России "своего" Интернета, подвергаемого цензуре. Впрочем, идея не нова. Некоторые страны блокируют или заставляют компьютерных провайдеров блокировать сайты, содержащие вредный или негодный государству материал (таким путем идут, например, Китай, Саудовская Аравия, Сингапур). В отдельных государствах вообще запрещен свободный выход в Интернет, введены требования к регистрации и персональной идентификации интернет-пользователей. Международная правозащитная организация "Репортеры без границ" публикует ежегодный список стран - "врагов Интернета". Согласно данным этой организации, в ноябре 2012 г. сирийские власти полностью отключили Интернет и телефонные сети в стране более чем на 48 часов. В Китае власти отключили Интернет на несколько часов 22 января 2014 г. с целью остановить распространение отчетов об использовании налоговых бухт членами китайской элиты. В Судане власти отключили Интернет по всей стране на 24 часа 25 сентября 2013 г. для предотвращения использования социальных сетей для организации протестов.

Без сомнения, регулирование распространения информации в сети Интернет необходимо. Но не стоит забывать, что ограничивать и защищать детей от вредной информации необходимо и в обыденной жизни: дома, на улице, в школе и т.д. Данная проблема решается намного сложнее. Для этого необходимы воспитательные, культурно-просветительские меры, направленные на формирование у детей навыков самостоятельного противостояния угрозам в обыденных отношениях и коммуникационных интернет-отношениях. Для этого государству следует принимать и реализовывать специальные программы, направленные на соответствующее просвещение детей и родителей.

Литература

1. Бородин К.В. Правовая защита несовершеннолетних от информации, приносящей вред их здоровью и развитию, распространяющейся в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 7. С. 68 - 74.
2. Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" // "Российская газета", N 297, 31.12.2010